

Когда они спустились на первый этаж, Ли Цю оглянулся и с недоумением спросил:

— Брат Сюй, ты знаешь того парня?

— Какого? — Нин Сюй тоже обернулся.

Но в лестничном пролёте, кроме них двоих, никого уже не было.

Ли Цю почесал затылок:

— Странно, куда он делся? Когда мы спускались, на лестничной площадке стоял парень и так пристально на нас смотрел. Я думал, это твой знакомый.

У Нин Сюя дрогнуло веко. В голове мгновенно всплыло имя — Сюй Цзыхань. Бывший сосед по парте в Ланьвае. Пожалуй, единственный, кого Нин Сюй знал в школе Имин.

Вот только другом его назвать язык бы не повернулся — скорее, старым врагом.

Сохраняя полное спокойствие, он ответил:

— Нет, не знаю.

— Ну да, логично, — цыкнул Ли Цю. — Я и забыл, что ты в Имине никогда не учился. Откуда тут взяться знакомым?

Нин Сюй промолчал и лишь прибавил шагу, спеша поскорее уйти из учебного корпуса.

Экзамены в Имине длились два дня. Стоило ребятам вернуться в родные стены Ланьгао, как все принялись бурно обсуждать прошедшую совместную контрольную.

Чжоу Нань после математики едва не разрыдалась. С убитым видом она жаловалась одноклассникам:

— Вы пробовали прикинуть баллы? Я посчитала: максимум девяносто! У меня в жизни таких низких оценок не было!

— Да ладно тебе, ты тут ни при чём. Это всё старик Цюй Хуайэнь — грёбанный извращенец, — сквозь зубы процедил Ци Хаоян. — Мне девяносто даже не светит, наскрести бы восемьдесят.

Остальные тоже зашумели, признаваясь, что рассчитывают баллов на восемьдесят-сто. Лу Сысы повернулась к Нин Сюю:

— Брат Сюй, а у тебя сколько выйдет?

Все взгляды тут же скрестились на нём. Нин Сюй буднично ответил:

— Сто двадцать.

Из-за пари с Вишенкой он нарочно оставил пустыми шесть тестовых вопросов с единственным выбором — по пять баллов за каждый.

Ли Цю почувствовал, как с души отлегло, и с облегчением выдохнул:

— Ну, раз уж сам Божественный Сюй набрал только сто двадцать, значит, работа и правда была убойная.

— Вот-вот! Дома так маме и скажу: у первого ученика в классе всего сто двадцать баллов. Глядишь, и ругать не станет, — посыпались одобрительные возгласы со всех сторон, и обстановка заметно разрядилась.

Чем ближе был день оглашения результатов, тем сильнее нарастало напряжение. На этот раз рейтинг составлялся общий для всех четырёх школ, и каждый гадал, в какую беспросветную яму улетит его фамилия.

В понедельник наконец наступил час икс — классный час.

Когда Цянь Ян вошёл в кабинет, от него веяло таким ледяным холодом, что температура в классе, казалось, упала на несколько градусов. На губах классного руководителя играла зловещая усмешка.

Ребята, только что шумно болтавшие, мгновенно притихли. Улыбки как ветром сдуло. Все вытянулись в струнку, замерев, точно рыбы на разделочной доске в ожидании ножа.

Цянь Ян окинул класс тяжёлым взглядом и с грохотом опустил распечатку с рейтингом на трибуну.

— Полюбуйтесь, до чего вы докатились, — мрачно начал он. — В классе почти сорок человек, а в первую сотню общего рейтинга пробились всего трое! По среднему баллу мы на восьмом месте — сползли на одну строчку вниз по сравнению с прошлым разом.

По рядам пробежал шёпот:

— Опять начался разнос...

— Да ладно, участников-то прорва была. Попасть в топ-100 — это уже круто.

— И восьмое место вообще-то отличный результат.

В Ланьгао было два класса превосходства А, два средних профильных и четыре экспериментальных. Там и учеников поменьше, и зубрил побольше. Для обычного параллельного класса восьмое место по среднему баллу было действительно прыжком выше головы.

Цянь Ян со вздохом покачал головой:

— Думаете, я не слышу, о чём вы там шепчетесь? Неужели у вас совсем нет амбиций? С чего вы взяли, что параллельный класс обязан уступать классам превосходства? Если вы действительно так считаете, то, когда выпуститесь, не смейте говорить, что учились у меня!

Шум утих. Ребята пристыженно понурили головы.

— В общем, я жду, что вы сделаете выводы из этого провала. И не смейте равняться на другие параллельные классы — вы ничем не хуже элиты из классов превосходства, — закончив разнос, Цянь Ян решил сменить кнут на пряник.

Он оглядел класс:

— Неужели математика была настолько сложной? Лучший результат в нашем классе — всего сто двадцать пять баллов. Ван Тинтин, чего головой крутишь? Да, я про тебя. Молодец, хорошо справилась.

Кабинет снова загудел:

— Ого! Высший балл набрал не брат Сюй?

— Ну, Ван Тинтин вообще-то староста по математике, она сильна в этом.

— Значит, задания реально были зверские. Говорят, лучший результат на всей параллели — всего сто тридцать два.

— Слушайте, а я слышал, у брата Сюя ровно сто двадцать. Но это не точно.

Все сочувственно покосились на Нин Сюя, решив, что тот срезался. Однако, когда учитель перешёл к остальным предметам, имя Нин Сюя замелькало на первых строчках.

— Помимо Ван Тинтин, я хочу отметить ещё кое-кого, — на лице Цянь Яна наконец проступила довольная улыбка. — Нин Сюй. Если не считать математики, по остальным предметам у него блестящие результаты. По физике — чистый максимум. Общий балл — 681! Второе место среди всех четырёх школ. До первого тебе не хватило всего трёх баллов.

Класс буквально взорвался криками:

— Да я и не сомневался, что брат Сюй не подведёт! А этот Брат Шлепанец нас так напугал своим лицом!

— Офигеть, 681 балл на такой зубодробительной контрольной... В прошлом году проходной в Цинда был всего 660!

— Погодите, если по математике у него реально сто двадцать, то сколько же он набрал по остальным предметам, чтобы вытянуть такую сумму? Почти максимум везде! Это же просто космос!

Цзин Вэнь искоса взглянул на своего невозмутимого соседа по парте и, ухмыльнувшись, негромко произнёс:

— А ты силен.

Нин Сюй слегка кивнул:

— Мог бы и лучше.

— Зараза, — без злобы фыркнул Цзин Вэнь.

«И ведь правда, мог бы лучше, — подумал Нин Сюй. — Подарил этому придурку целых тридцать баллов»

Цянь Ян постучал по трибуне, призывая класс к порядку, и продолжил:

— В целом по математике результаты неплохие. Однако учитель просил передать, что некоторые умники подошли к делу спустя рукава и оставили пустыми несколько тестовых вопросов. Он просил напомнить: к любому экзамену нужно относиться серьёзно. Даже если вы понятия не имеете, как решать задачу, ткните пальцем в небо, но бланк заполните. Всем ясно?

— Ясно! — хором отозвался класс.

Когда уроки закончились и наступил обеденный перерыв, ребята в столовой всё ещё увлечённо перемывали кости одноклассникам.

— Да и вообще, как можно оставить тесты пустыми? — недоумевала Чжо Нань. — Не знаешь ответа — ткни наугад, делов-то.

Нин Сюй неловко кашлянул:

— Вообще-то, учитель имел в виду меня.

— Чего?! — Чжо Нань округлила глаза. — Ты забыл перенести ответы в бланк?

— Да не тебя он имел в виду, — вмешался Ли Цю. — Брат Шлепанец явно намекал на Цзин Вэня. Я слышал, этот раздолбай вообще половину тестов не заполнил.

Нин Сюй удивлённо приподнял бровь:

— Цзин Вэнь тоже оставил пустые поля?

— Ну да, мне Ван Тинтин говорила.

«Я-то оставил пропуски, чтобы срезать баллы, — подумал Нин Сюй. — А Цзин Вэнь почему их не написал? Не справился? Быть не может. Я мельком просмотрел те задачи — обычные типовые примеры»

Немного поразмыслив, Нин Сюй решил помочь соседу во время вечерней самоподготовки.

Так на парте Цзин Вэня появилась написанная от руки подробная шпаргалка с разбором задач.

Цзин Вэнь удивлённо огляделся по сторонам, пытаясь отыскать таинственного доброжелателя, но Нин Сюя и след простыл. Тот уже закинул рюкзак на плечо и умчался домой — готовиться к триумфальному лицезрению обещанного зажигательного танца на камеру.

Вернувшись, Нин Сюй непривычно рано запустил стрим. По идее, у учеников средней школы никаких вечерних занятий быть не должно, однако Вишенка почему-то упорно не заходил в сеть.

В чате тем временем царило небывалое оживление.

[Офигеть, сказал сто двадцать — и набрал сто двадцать! Солнышко, ты лучший!]

[Боже мой, я учусь в Имине! Эта контрольная была просто адской! Сдать её на такой балл — это уровень бога!]

[Да ладно вам? У нас в городе подобные совместные тесты обычно довольно лёгкие.]

[Правда-правда, я тоже из Ланьцзяна, подтверждаю! В этот раз устроили форменную бойню. Я по математике еле наскребла 72 балла, хотя обычно меньше сотни не получаю. Представляете уровень катастрофы?]

[Вот уж точно: гении получают максимум не потому, что это их предел, а просто потому, что больше баллов в тесте нет...]

[Мальчик, поступай к нам в Яньда! Сестрёнка будет тебя ждать!]

[Ха-ха-ха, Яньда, руки прочь, не переманивайте! Модератор говорил, что он метит в Цинда.]

[Да чего там метить? Цинда сам за ним прибежит и на руках унесёт!]

Нин Сюй не особо вчитывался в летящие сообщения. Он помогал Жуаньжуань разбираться с химией и время от времени кликал по аватарке Вишенки, проверяя его статус.

Лишь в половине десятого Вишенка наконец соизволил появиться.

[Взрывная вишня: Дома дела были, припозднился.]

[О-о-о! Молодой господин Вишня изволил явиться!]

[Ха-ха-ха, наконец-то! Мой главный источник отличного настроения в эфире!]

[Вишенка, глянь скорее на закреплённый скриншот! Наш Шэн набрал сто двадцать баллов!]

[@Взрывная вишня, малыш, а ты сколько набрал?]

[Взрывная вишня: Какой я тебе, нахрен, мелкий?! У меня 112.]

[Ого, а Вишенка-то, оказывается, не глупый.]

[Уговор дороже денег, ждём танец! Сестрёнка уже вся извелась!]

[Танцуй! Давай, покажи класс!]

[Кстати, отвлекаясь от темы... У вас двоих скриншоты бланков результатов подозрительно похожи.]

[Слушайте, а ведь правда... Не просто похожи, они один в один...]

[Мамочки, оформление же абсолютно одинаковое!]

[Чёрт, они что, из одной школы?]

Нин Сюй удивился. Прищурившись, он внимательно изучил скриншот Вишенки — шрифт, разметка, шапка бланка... Всё до последнего пикселя совпадало с его собственным результатом.

Подперев щеку рукой, он спросил в микрофон:

— Эй, мелкий, ты что, серьёзно из Ланьгао?

[... Услышала это «мелкий» и умерла от нежности. Понимаете меня?]

[А-а-а, не смей называть его мелким, я ревную!]

[Если он из Ланьгао, то это уже никакой не мелкий! Это уже вполне себе взрослый парень!]

[Взрывная вишня: Я же сразу сказал, а ты не верил.]

Нин Сюй негромко рассмеялся:

— Ладно. Из какой бы школы ты ни был, уговор есть уговор. Время танцевать, большой мальчик.

[О боже, Брат Шэн, не говори таким бархатным голосом, у меня сейчас кровь носом пойдёт...]

[Если вы продолжите в том же духе, я начну вас шипперить!!!]

[Вам надо встретиться в реале! Серьёзно, вдруг вы в одной школе учитесь?]

[Да ладно, даже в романах такого совпадения не бывает.]

[Взрывная вишня: А можно я видео скину? Стримить вживую... как-то стрёмно.]

[Ха-ха-ха, наш грозный Вишенка засмутился?]

[Давай стрим! Тебя же подарками завалят!]

[Разбежались. Нашему богачу сдались ваши копеечные подарки?]

[Ору, вы сейчас так тонко припомнили ему былые замашки?]

Нин Суй всё ещё воспринимал его сквозь призму образа «капризного богатенького ребёнка», а потому не хотел слишком усердствовать с издевательствами.

— Хорошо, — великодушно согласился он. — Иди записывай, я подожду.

Иконка Вишенки тут же погасла.

Нин Суй уже успел завершить трансляцию и прождал целый час, прежде чем этот тугодум наконец соизволил выложить запись.

Подпись гласила: «Уговор дороже денег».

Хэштеги: #депрессия #социофобия #интроверт

Действие происходило в неприлично роскошном, сияющем золотом коридоре. В кадре стоял парень — такой высокий, что едва не задевал головой дверной косяк. На нём были свободная футболка и шорты. Несмотря на очевидную неловкость длинных рук и ног, он упорно пытался казаться крутым, приняв классическую позу заправского спортсмена — со скрещенными перед собой руками.

Заиграла писклявая попсовая мелодия. Парень нехотя начал вилять бёдрами. Штанины свободных шорт заколыхались, приоткрывая подтянутые, рельефные икры и колени. Сразу чувствовалось, что каждое движение даётся ему с огромным трудом, а всё его существо буквально кричит от внутреннего протеста.

Было очевидно, что Вишенка дружит со спортом: очертания мышц на ногах выглядели крепкими и гармоничными, а сквозь тонкую ткань футболки угадывался рельефный пресс —

мечта любой девчонки.

Он успел совершенно безэмоционально исполнить половину танца, как вдруг откуда-то из-за кадра раздался громовой мужской рык:

— Ты какого хера там делаешь?! Тебе велели стоять и думать над своим поведением! А ты тут...

Голос доносился издалека, так что разобрать окончание фразы не удалось.

Вишенка буркнул под нос какое-то ругательство и рванулся выключать камеру. По пути он, кажется, запнулся: раздался грохот, телефон полетел на пол, уставившись объективом в расписной золотой потолок.

Под видео мгновенно выросла лавина комментариев.

[Офигеть! Он реально старшеклассник!]

[А-а-а, какой высокий и статный! Лица не видно, но фигура просто отвал всего...]

[Мамочки, эти руки, ноги, кадык... Слишком горячо!]

[Рыдаю. Мы ещё пару дней назад смеялись, что он прыщавый школьник. Клоунами в итоге оказались мы.]

[Ну и ремонт... Безвкусно, но жутко дорого. Сразу видно — сынок богатых родителей.]

[Ха-ха-ха, на потолке реально сусальное золото? Теперь я охотно верю, что у него куры деньги не клюют.]

[Хоть он и красавчик, но двигается как деревянный буратино.]

[Его в конце домашние спалили? Из секс-символа за секунду превратился в мем, я ору!]

[Очень хочу знать, что было дальше! Вишенка, ты там жив вообще? Лол.]

Нин Суй тоже не смог сдержать улыбки. Мысль о том, что этот забавный парень ходит с ним в одну школу, забавляла ещё сильнее.

Он оставил короткий комментарий: «Принято. Выглядишь отлично, бро».

Написав это, он вышел из приложения, так и не узнав, что его слова мгновенно взлетели в топ лайков, а уже к ночи преданные фанаты создали их первый совместный шипперский паблик, куда тут же хлынули тысячи подписчиков.

На следующее утро Нин Сюй вышел из дома пораньше и неожиданно столкнулся у ворот с Цзин Вэнем.

Тот уныло сидел на корточках перед клумбой, лениво почёсывая Локи. В зубах у него была зажата пачка молока, пуговицы на школьной форме застёгнуты сикось-накось, а на голове красовалось такое гнездо, словно парень только что вернулся из зоны боевых действий.

Нин Сюй подошёл ближе, не скрывая удивления:

— Ты чего так рано?

— Утро... — Цзин Вэнь явно ещё не продрал глаза. На автомате он протянул соседу вторую пачку молока: — Это тебе. Мать просила передать.

Вообще-то Нин Сюй уже позавтракал, но отказываться от заботы тётушки Чжан посчитал невежливым.

Так они и вошли в школьный автобус — оба с одинаковыми пачками молока в зубах.

Ли Цю, завидев эту картину, вытаращился на них так, словно посреди бела дня встретил призрака.

— Мать моя... Вы-вы-вы... Это ещё что за новости?! — он указывал на них дрожащим пальцем, теряя дар речи. В его голове за секунду пронеслась целая лавина безумных теорий.

Может, они потерянные в детстве сводные братья?

И именно поэтому они в школе делают вид, что едва знакомы?

А вдруг... вдруг...

Нин Сюй преспокойно устроился на сиденье рядом с ним, а Цзин Вэнь, закинув свои длинные ноги на соседнее кресло, плюхнулся впереди.

— Выдохни. Мы просто соседи, — пояснил Нин Сюй, отпивая молоко через трубочку.

Ли Цю ошарашенно вытянул шею, переводя взгляд с одной пачки на другую.

— Да ладно! У вас даже молоко одинаковое?! Какого чёрта здесь вообще происходит?! — простонал он с видом человека, чей мир только что рухнул.

Цзин Вэнь, проигнорировав его вопли, закинул руки за голову и закрыл глаза, собираясь вздремнуть. Пустая упаковка от молока так и осталась забавно болтаться у него на губах.

— Вы реально соседи? — шёпотом допытывался Ли Цю. — Разве бывают такие совпадения? Почему я тогда его ни разу у твоего дома не видел? И вообще, он же никогда не ездит на школьном автобусе!

Нин Сюй легонько постучал пальцем по его наручным часам:

— Который час?

— Полседьмого, — недоумённо буркнул Ли Цю.

— А во сколько этот товарищ обычно заявляется в школу?

— Ну... обычно он опаздывает к первому уроку.

Нин Сюй одарил друга взглядом, каким обычно смотрят на клинических дурачков:

— Ну и как, по-твоему, ты мог пересечься с ним на этом маршруте?

— Ладно, логично... — Ли Цю покосился на затылок спящего Цзин Вэня и понизил голос до едва различимого шёпота: — Но какого хера он сегодня-то в такую рань поднялся?

Допив молоко, Нин Сюй зажал пустую пачку между пальцами и загадочно усмехнулся:

— Без понятия.

Ли Цю потребовалось ещё какое-то время, чтобы свыкнуться с мыслью об их соседстве. Ситуация казалась настолько фантастической, что, узнай об этом одноклассники, школе точно грозило бы стихийное бедствие. Так что он предпочёл держать язык за зубами.

Вдруг Ли Цю хлопнул себя по лбу:

— Точно! Ты в курсе, что наша сборная собирается на товарищеский матч против Имина?

— Когда? — Нин Сюй оживился.

Спорт с мячом никогда не был его сильной стороной. Исключение составлял только баскетбол.

Нин Бовэй с самого детства таскал сына на площадку. Именно благодаря многолетним тренировкам в залах Нин Сюй смог так эффектно утереть нос Цзин Вэню в их первый день знакомства.

Ли Цю частенько играл с ним в паре. Сам Нин Сюй терпеть не мог уличные площадки под палящим солнцем, поэтому после уроков они обычно арендовали закрытый зал, чтобы покидать мяч.

— В этом месяце. Сейчас как раз вовсю идёт отбор в команду. Не хочешь попробовать? — Ли Цю дружил со спорторгом, так что всегда узнавал новости первым.

На губах Нин Сюя заиграла многозначительная улыбка:

— Против Имина? Отличная мысль. Давно хотел показать им, где раки зимуют.

Если тот человек тоже будет там, это станет прекрасной возможностью продемонстрировать, кем Нин Сюй стал теперь.

Внезапно спящий Цзин Вэнь вытащил изо рта пустую пачку молока и резко обернулся.

— Собрался на баскетбольный отбор? — в его тёмных глазах промелькнуло странное, трудночитаемое выражение. — Ты хоть представляешь, какие там требования для кандидатов?

Он сам играл за школьную сборную уже два года и насмотрелся на новичков, которых на просмотре размазывали так, что те уходили в слезах. В сборной играли здоровые, не знающие пощады лбы. Стоило только представить жёсткие столкновения, толчки и постоянный тактильный контакт, а затем перевести взгляд на изящного, хрупкого Нин Сюя, явно не нюхавшего суровой спортивной жизни, как у Цзин Вэня невольно поползли вверх брови.

— И что с того, что строго? — недовольно пробурчал Ли Цю. — Ты просто не видел, как брат Сюй играет...

Нин Сюй жестом остановил друга и спокойно посмотрел на соседа:

— Если память мне не изменяет, ты ведь тоже в команде? Значит, отлично знаешь все

требования?

— Естественно, — с нарочито независимым видом фыркнул Цзин Вэнь.

Тогда Нин Сюй с вежливой улыбкой выдал нечто совершенно неожиданное:

— Может, тогда потренируешь меня, сосед?

<http://bllate.org/book/19565/1934220>